

О МАДРИДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

Завоевание гражданских свобод является ключевой проблемой ~~внутри~~ в Советском Союзе, так как это — необходимый шаг всего комплекса его внутренних проблем. Но это отнюдь не только внутреннее дело. Реальная гарантия международной безопасности невозможна без общественного контроля за решениями властей советской супердержавы. Поэтому положение с правами человека в СССР должно стать общей заботой и политиков и общественности в масштабе всего мира, прежде всего — заботой стран — партнеров СССР по Хельсинкским соглашениям.

Участники правозащитного движения в Советском Союзе апеллировали и апеллируют к Западу. Зовя на помощь, мы рассчитываем не на жалость и благотворительность, а на дальновидность Запада: это наше общее дело, и правозащитники выполняют его наиболее трудную часть.

Заключительный Акт, подписанный в Хельсинки, — первое межправительственное ~~соглашение~~ соглашение, основанное на концепции тесной взаимосвязи между соблюдением прав человека и международной безопасности. На Белградской сессии конференции по проверке выполнения Хельсинкских соглашений впервые в истории отношений Запада и СССР была предпринята попытка поставить вопрос об отношении советских властей к своим гражданам. Советская делегация отказалась от объяснений под предлогом, что это — внутреннее дело. К сожалению, первый шаг западных дипломатов в защите прав человека как основы всеобщей безопасности оказался очень робким. Робость западных партнеров Советского Союза по Хельсинкским соглашениям обернулась ухудшением общественного климата внутри СССР. Это почувствовали миллионы верующих, так как резко возросли религиозные преследования. Десятки тысяч людей, мечтающих об эмиграции, не получили разрешения. Усилилось давление на национальные движения и вообще на нерусские народы. Оказались за решеткой участники независимых правозащитных ассоциаций, издательства религиозной литературы, редакторы самиздатских журналов, деятели едва зародившегося рабочего движения, Сотни активных граждан попали в тюрьмы, лагеря, психбольницы. Оказался в заключении академик Сахаров. Ужесточился режим для политзаключенных.

Если нуждалась в подтверждении формула о нерасторжимой связи между соблюдением прав человека и общей безопасностью, то в послебелградский период она получила трагическое подтверждение: бесконтрольность и возросшая самоуверенность советских властей проявилась и вовне, особенно наглядно — во вторжении в Афганистан.

Что можно сделать в Мадриде, чтобы изменить послебелградский ход событий?

1. Оценку выполнения обязательств по Заключительному Акту начать с категорического требования о немедленном освобождении арестованных членов Хельсинкских групп: невозможно признать выполняемыми какие бы то ни было обязательства, пока те, кто содействовал их выполнению, за это лишены свободы.

Смысл Хельсинкских соглашений требует освобождения узников совести во всех подписавших этот документ странах. При определении отношения заключенных к этой категории следует руководствоваться списками Международной амнистии.

2. Исходя из основополагающей концепции Заключительного Акта о неразрывной связи между всеобщей безопасностью и правами человека, уделять равное внимание обеим частям этой формулы на Мадридской конференции и на всех последующих совещаниях партнеров по Хельсинкским соглашениям.

3. Создать международную комиссию из представителей правительств и общественности стран — партнеров по Хельсинкским соглашениям для проверки всего массива имеющейся информации о нарушениях в этих странах прав человека /относительно СССР — фактов, содержащихся в документах Хельсинкских групп, Комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях, Христианского комитета защиты прав верующих в СССР, Католического комитета защиты прав верующих, Совета родственников узников ЕХБ и других независимых правозащитных ассоциаций, а также в Хронике текущих событий, Хронике литовской католической церкви и других информационных правозащитных изданиях.

шлш Учредить постоянную международную комиссию с участием общественности для рассмотрения конкретных случаев нарушений государствами прав своих граждан. Установить, что обращение любого гражданина любой страны в эту комиссию не может быть предметом преследований независимо от заключения комиссии по его жалобе.

Московская Хельсинкская группа, призывая делегатов Белградской конференции уделить должное внимание проблеме прав человека, писала:

"Советский Союз может пойти на угрозу срыва совещания в Белграде под предлогом вмешательства в его внутренние дела... Мы думаем, что в действительности он вряд ли пойдет на такой срыв, так как при этом весьма сильно затрагиваются его собственные интересы. Но если срыв совещания все же будет иметь место, он был бы, конечно, большим несчастьем, но все же временной задержкой на исторически неизбежном пути разрядки. Но гораздо большим несчастьем, как катастрофой с трудно поправимыми последствиями для будущего человечества были бы, по нашему глубокому убеждению, капитуляция и нерешительность перед лицом шантажа этой и аналогичными угрозами" /документ № 26 МХГ/.

Эти рекомендации не утратили силы и для Мадридской конференции. И хватит ли у западных государственных деятелей политической дальновидности и твердости, чтобы не отступить и на этот раз? - Сомневаемся, но тем не менее призываем их к дальновидности и твердости.

Призываем общественность западных стран использовать все возможности для соответствующего давления на свои правительства. От этого зависит наше общее будущее.

Подписи:

XXXXXXXXXXXX Л.Алексеева, заграничный представитель МХГ

Т.Венцлова, заграничный представитель УХГ,

/место для подписи П.Григоренко/

/место для подписи Хлгатына/

/место для подписи З.Григоренко/

В.Буковский, А.Гинзбург, Ю.Закс, П.Литвинов, Ю.Мнух, Л.Плющ, Н.Светличная,

В.Турчин, Т.Турчина, В.Чалидзе, Б.Шрагин, Е.Янкелевич, Т.Янкелевич, Ю.Ярым-

Агаев